

Разведение лину — дело для Сун Суйюаня новое и незнакомое. Вернувшись с цветочной клумбы, он распорядился принести горячую воду, а заодно расспросил обо всём, что касалось купания кошек. В поместье как раз нашёлся человек, который в этом разбирался. Он объяснил, что кошки способны мыться сами и воды боятся, поэтому действовать следует неторопливо, проявляя величайшую осторожность. К тому же — то ли опасаясь, что дикий нрав животного причинит вред благородному господину, то ли желая выслужиться перед хозяином, — этот слуга вызвался искупать котенка сам.

Сун Суйюань отказался.

Во-первых, эта кошечка ему очень нравилась, и он хотел баловать её, сам кормить и купать; во-вторых, он смутно догадывался, что А Янь не любит, когда к нему прикасаются чужие.

Заносчивый и капризный котенок.

Впрочем, в некотором роде такой характер пришёлся Сун Суйюаню по вкусу.

Закончив возиться с игривым питомцем, Сун Суйюань отпустил слуг и, никого больше не оставляя, сам бережно взял серого котенка обеими руками, поддержал его маленькое тельце и медленно опустил в воду. Сперва в воду погрузился хвостик, затем, постепенно, четыре маленькие лапки, покрытая пылью шерстка... Весь этот процесс требовал столько же осторожности и терпения, сколько варка лягушки на медленном огне.

Днём он немного расспросил о повадках обычных кошек и думал, что с А Янем придется нелегко. Однако ни при погружении в воду, ни тогда, когда он разжал руки, опустив котенка на дно, на мордочке А Яня не появилось и тени ожидаемого сопротивления.

Он вёл себя очень послушно — так же послушно, как когда его кормили с рук.

Сун Суйюань чуть приподнял брови и осторожно зачерпнул ладонью воду, поливая её на спинку котенку. Вода была теплой, и круглые, чистые глазки зверька тут же блаженно сощурились.

Не торопясь, Сун Суйюань гладил ладонью плоский кошачий животик и даже с некоторым удивлением подумал: «Куда только помещается вся та еда, что ты съел?»

А теперь время мыться!

Сун Суйюань намылил бруском мыльного дерева лапки и спинку, смывая принесённую с улицы грязь. Сменив воду, он принялся за дело сначала, намыливая уже кошачью мордочку. Лицо у А Яня было крошечным, отчего его чистые черные круглые глаза казались просто огромными.

Да уж, его котик вёл себя на редкость послушно.

Закончив массировать кошачью мордашку большим пальцем, Сун Суйюань почесал его подбородок и тихонько усмехнулся:

— Глупышка.

Хм, то-то же!

Крупная ладонь, занесшаяся над мордочкой А Яня, чуть согнулась в суставах пальцев, на которых от воды проступили жилки. Сун Суйюань держал руку уверенно и до конца не отстранялся. Котенок тут же повернул голову и победоносно вцепился в неё зубами, выдав с головой всю свою показную грозность.

Сун Суйюань слегка прикрыл лицо свободной рукой, перекатал пальцы и, ничуть не смущаясь, снова опустил ладонь на живот котенка.

Быстрее, быстрее!

Обладавший гладкой и ослепительно-белой шерсткой А Янь на поверку оказался кругленьким, но в воде его истинное телосложение сразу же скрылось: мокрая шерсть слиплась прядками, полностью обнажая хрупкое и миниатюрное тельце.

И всё же, даже кусаясь, он был куда милее того ночного юного повесы.

Просто до смерти разозлил кота!

А аппетит у него был как у троих взрослых мужчин, однако мягкого жирка на теле по-прежнему не наблюдалось.

А Янь не возражал против прикосновений Сун Суйюаня, но пока что ему было трудно смириться с тем, что кто-то, кроме отца и папы, трогает его живот. И всё же, ради того чтобы снова стать чистым, он наощупь выпрямил свое маленькое тело, преодолевая себя, стерпел это и поторопил:

— Мяу-мяу.

А Янь не хотел отвечать, а потому лишь легко шлёпнул его по руке лапкой:

— Оу~

А Янь, который только что блаженно жмурился, услышав это, мгновенно вытаращил глаза. Убедившись, что Суйюань говорит именно о нем, он со злости впился зубками в его палец:

— Оу~

Маленькие острые зубки появились весьма грозно, но от укуса оставалось лишь легкое щекотание — скорее уж это походило на точение зубов.

В персиковых глазах Сун Суйюаня плескалась неудержимая улыбка, однако он не позволял котенку заметить этого, опасаясь, что если начнет дразнить его дальше, то доведёт животное до иступления, и тогда тот укусит уже по-настоящему. Другой рукой он погладил кошачью голову, прочистил горло и произнес:

— Я оговорился. А Янь обладает несравненной красотой, словно соткан из снега и нефрита, — он самый прекрасный на свете лину.

А Янь счел, что взял реванш, вытолкнул кончиком языка палец из пасти и потрянул головой, разбрызгивая капли воды.

Для старшего молодого господина Суна было уже пределом тщательно вымыть коту всё тело, а делать что-то сверх этого оказалось маловато.

Под животиком оставалось еще четыре короткие лапки. Сун Суйюань вымыл их дважды, убедившись, что питомец сияет чистотой, после чего остановился, разомкнул губы и произнес:

— А Янь, у нас, людей, принято сохранять кое-какую личную неприкосновенность... А остальное, говорят, кошки могут вымыть сами.

К тому же А Янь был смыштеннее и разумнее обычных котов. Вдруг он испытает... стыд?

А Янь склонил набок маленькую головку:

— ?

Остальное? Какое еще остальное?

Глядя на растерянное выражение в круглых глазенках белого котенка, безупречный и благородный старший молодой господин Сун замолчал. Его тонкие губы качнулись, и он медленно произнес три слова:

— Кошачьи бубенцы.

Царило абсолютное молчание.

— ОУ-У-У!!!

Когда луна поднялась на востоке, раздался пронзительный кошачий вопль.

Слуга, зачарованно смотревший на огонь, мгновенно пришел в себя: вода в стоявшем перед ним котле уже давно бурно кипела, поднимая клубы пара. До этого он грел воду лишь для того котенка, а теперь подоспела очередь воды для купания самого молодого господина.

Сун Суйюаню и впрямь требовалось помыться: когда взбешенный котенок запрыгал и расплескал воду, передняя часть халата промокла насквозь. Виновника всех бед он завернул в кусок шелковой ткани и довольно грубыми движениями потирал добрую половину часам, пока кошачья шерсть не высохла почти полностью.

Воспользовавшись тем, что А Янь задремал в свертке ткани, Сун Суйюань положил его на кровать, велел никуда не убегать и вышел из комнаты.

Спустя палочку благовоний.

В прохладном ночном воздухе у подножия гор Сун Суйюань вернулся в комнату с распущенными длинными волосами, которые к моменту возвращения уже наполовину высохли. В помещении было немного темно, и он сначала поправил фитиль свечи, чтобы стало светлее. Первое, что он увидел, были два круглых глаза, выглядывавших из шелкового одеяла на кровати.

— Мяу... — круглые зрачки А Яня смотрели на него в упор.

Он всегда знал, что Сун Суйюань красив.

Впервые они встретились как раз потому, что Сун Суйюань был хорош собой, и он сам прыгнул к нему на руки. И в ту ночь, когда он сам искал его помощи, когда они сплетались телами на ложе любви, кот ни капли не жалел об этом — во многом потому, что тот был прекрасен.

Кот не умел выражать свои чувства человеческой речью, но ему казалось, что сегодня вечером распустивший черные волосы и улыбающийся при свете свечи Сун Суйюань был невероятно хорош.

Обладая такой внешностью, Сун Суйюань никогда не знал недостатка в похвалах с самого детства. В отрочестве это доставляло ему немало хлопот, и он до изнеможения усердтал в учебе, желая прославиться на весь мир своими талантами. Тогда красота казалась ему бременем, но теперь он смотрел на вещи трезво: привлекательность тоже была его сильным качеством, и стыдиться тут было нечего.

К тому же от неё была огромная польза — например, можно было соблазнять маленьких лину.

— На что это смотрит А Янь? — Сун Суйюань склонился к нему, и его низкий голос прозвучал в летней ночи так нежно, словно шёпот у самого уха.

Взгляд А Яня следовал за его лицом, и он глуповато задрал маленькую головку.

Вблизи он еще красивее, коту нравится.

Хм, кажется, кот понял это еще в первый же день.

Его круглая головка была покрыта торчащими во все стороны волосками. Сун Суйюань усмехнулся, протянул руку и потрогал кошачий загривок — сырость полностью исчезла. Он убрал руку, заодно пригладив шерстку А Яня по направлению роста, и тот снова превратился в аккуратного и красивого белого котенка.

Красивый белый котенок широко зевнул.

Заметив это, Сун Суйюань всё понял.

Кошкам требуется куда больше сна, чем людям. К тому же изнурительная дорога и игры весь день напролет утомили А Яня, вот он и растерял всю свою реакцию.

Впрочем... сейчас его реакции должны быть самыми искренними, ведь он еще не научился полностью скрывать истинные чувства.

И тогда Сун Суйюань с улыбкой качнул пальцем кончик его носа:

— Маленький развратник.

На второй день пребывания в Диком Саду.

Сун Суйюань, прижимая к груди А Яня, шел по тропинке в сторону даосского храма Ханьюнь.

Монастырь Юаньгуан, даосский храм Ханьшань... У Сун Суйюаня не было ни кармической связи с Буддой, ни корней для постижения дао, он просто вывел А Яня прогуляться, да и дорога к храму Ханьшань оказалась поинтереснее. Из-за этого путь на гору занял у них гораздо больше времени: А Янь гонялся за птицами и срывал цветы, а дойдя до середины горы, поленился идти дальше, присел у ног Сун Суйюаня и мяукнул:

— Мяу...

Возьми на ручки.

Сун Суйюань слегка подтолкнул его носком ботинка в зад:

— Идти еще далеко.

А Янь поднял передние лапки, цепляясь за его одежду, и принял самый что ни на есть умильный вид, выпрашивая ласку.

Он знал, что невероятно мил, а его круглые глаза и круглая мордочка, когда он так смотрел на людей, почти не оставляли шансов устоять.

Хоть Сун Суйюань и прекрасно понимал его намерения и мелкие хитрости, противиться этому было и впрямь невозможно. Он покачал головой и немного присел, позволяя питомцу использовать себя как опору, чтобы вскарабкаться наверх.

Вторую половину пути они преодолели гораздо быстрее. Как только они с котиком на руках подошли к воротам даосского храма, сзади раздался голос:

— Суйюань.

Сун Суйюань обернулся и увидел поднимающегося по ступеням Ян Чи в сопровождении какого-то человека.

Поприветствовав друг друга, Ян Чи с улыбкой представил спутника:

— Это Сун Суйюань. А со мной идет Вэй Шичжи, помощник министра в Великом суде. Мы встретились у подножия горы и поднялись вместе.

Нынешний помощник министра в Великом суде происходил из знатного рода, обладал выдающимися способностями и пользовался расположением самого государя. Подобно Ян Чи, он принадлежал к числу баловней судьбы, но с Сун Суйюанем знаком не был.

Вэй Шичжи был сегодня в гражданской одежде, но его ждали неотложные дела, поэтому, обменявшись с обоими приветствиями, он удалился.

Проводив его взглядом до храмовых ворот, Ян Чи немного расслабился, в его тоне промелькнула непринужденность, когда он обратился к другу:

— Что это тебя сегодня потянуло в храм?

Сун Суйюань ответил с беззаботным видом, кивнув на сидевшего у него на руках белого котенка:

— Вот.

Пока они втроем обменивались приветствиями, А Янь вел себя до крайности благоразумно, притворяясь просто дышащим украшением, а сейчас, когда оба мужчины посмотрели на него, лишь лениво взмахнул хвостом.

— Эта кошка... — Ян Чи, судя по всему, был наслышан. — Прислана наследным князем Юнь? И впрямь невероятно хороша собой.

Он поддерживал с Наследным принцем более тесную связь, чем Сун Суйюань.

— Угу, — отозвался Сун Суйюань, опуская взгляд на А Яня.

В присутствии чужих тот вел себя безупречно, выдавая себя за самого обычного котенка.

Встреча оказалась приятной неожиданностью, и дальше они шли по храму вместе. Сун Суйюань пришел сюда выгулять кота, а Ян Чи — поболтать со своим знакомым даосом.

Ян Чи, прозванный Вэйцином, совсем недавно побывал в монастыре Юаньгуан с благодарственным молебном, но водил дружбу и с даосами. Человек, дошедший до такого уровня, всегда обладал своими достоинствами.

Столкнувшись с Сун Суйюанем, он никуда больше не спешил и, после взаимных любезностей, завел речь о встреченном у подножия помощнике министра:

— Вэй Шичжи расследует одно дело. Вчера у одного богатого купца внезапно скончался законный сын, вернувшийся из даосского храма Ханьшань. После того как подали жалобу в Великий суд, это дело поручили расследовать Вэй Шичжи.

Сун Суйюань слушал, прижимая к себе кота, и пропускал слова мимо ушей — пожалуй, даже он сам слушал менее внимательно, чем сидевший на его руках А Янь.

Ян Чи обладал феноменальным даром заводить знакомства, к тому же был падок на всякие сплетни, так что Сун Суйюаня ничуть не удивляло, откуда у того такие сведения.

Сначала Сун Суйюань думал, что это обычный ни к чему не обязывающий разговор, каких за день случается множество, ровно до тех пор, пока до его слуха не донеслось:

— ...С этим наследником мне доводилось пересекаться однажды. Красавец, да к тому же владеет боевыми искусствами. И надо же, стоило подняться в храм, как произошел такой несчастный случай. Будь я его отцом, ни за что бы с этим не смирился.

Красавец.

Владеет боевыми искусствами.

Сун Суйюань неторопливо погладил А Яня по спине и внезапно подал голос:

— Сын богатого купца — почему он владел боевыми искусствами?

— Он раньше хаживал с отцовским торговым караваном в Куньлин, без боевых навыков там делать нечего, — пожал плечами Ян Чи.

Сун Суйюань задумался и снова спросил:

— Куда он ходил в последние дни, кроме даосского храма Ханьюнь?

Ян Чи странно на него посмотрел. Если предыдущий вопрос еще можно было счесть за обычное любопытство, то этот допрос совсем не был похож на Сун Суйюаня.

— М-м... не расспрашивал. Говорят, в последнее время он вечно пропадал по ночам вне дома.
— Ян Чи потрогал подбородок, глядя на друга с любопытством. — Суйюань, а ты откуда о нем слышал?

Пальцы Сун Суйюаня на мгновение замерли:

— Ниоткуда.

Не факт, что это был тот юный повеса.

Ян Чи то ли поверил, то ли нет — скорее всего, нет.

Он с ожиданием смотрел на него, надеясь, что тот скажет еще хоть пару слов.

Сун Суйюань остался глух к этому взгляду.

Подслушивающий чужие сплетни А Янь тоже задрал кошачью голову: неужели Сун Суйюань знаком с сыном богатого купца?

Хотя он находился рядом с ним всего несколько дней, кот, кажется, уже успел немного изучить Сун Суйюаня.

Расспросы об этом человеке с самого начала казались вещью, не имеющей к нему никакого отношения.

<http://bllate.org/book/24809/2934722>